

А.Н. ЩЕРБАКОВА

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА
(на материале текстов из
произведений В.К. Арсеньева)**

Овладение навыками правописания относится к области формирования языковой компетенции и поэтому контролируется на каждом этапе обучения. Особенно возрастает роль грамотного письма в связи с введением новых форм итоговой оценки знаний учащихся, а именно ЕГЭ в 11 классе и ГИА в 9 классе. Однако орфографические и пунктуационные темы по-прежнему остаются в числе наименее привлекательных для современных школьников, что приводит к накоплению серьезных проблем к периоду итоговой аттестации. Совершенствование правописных навыков невозможно без качественного дидактического материала, дефицит которого наблюдается в школьных учебниках, в основном включающих в упражнения отдельные слова, словосочетания и предложения. Практически в школе не проводится наблюдение над пунктуацией целого текста, несмотря на то что текст становится предметом все более пристального рассмотрения.

Предлагаемые нами тексты, составленные на основе входящих в трилогию об Уссурийском крае произведений В.К. Арсеньева, отличаются относительной самостоятельностью и завершенностью, о чем могут свидетельствовать их названия, в основном соответствующие подзаголовкам, помещенным самим автором в начале каждой главы.

В авторский текст нами были внесены следующие изменения: сокращение текста в целях сохранения сюжетной линии, синонимическая замена отдельных малоупотребительных слов, изменение отдельных синтаксических конструкций с целью насыщения текста разнообразными пунктуационными трудностями. В ряде случаев также была изменена авторская пунктуация и приведена в соответствие с современными нормами.

Предложенный дидактический материал можно использовать при подготовке различных видов заданий, направленных на совершенствование правописных навыков:

- диктантов (объяснительных, свободных, «Проверяю себя», контрольных);
- изложений (полных и выборочных, подробных и сжатых, с элементами рассуждения);
- разборов (орфографических и пунктуационных, устных и письменных, полных и частичных).

Тексты легко членятся на части, объединенные одной микротемой, из ряда текстов можно составить один, что дает возможность использовать тот объем материала, который необходим на данном этапе урока или на данном этапе обучения.

Материалы могут представлять интерес как для учителя, решающего задачи обучения и воспитания, так и для учащихся, приобретающих новые знания о родном крае, его своеобразной природе, климатических особенностях, истории его освоения. Предложенные тексты помогут осознать уникальность растительного и животного мира дальневосточной тайги, некоторые особенности народонаселения начала прошлого века.

Выдающийся исследователь, писатель и путешественник В.К. Арсеньев служил и работал на Дальнем Востоке около 30 лет (1900 – 1930). Описанные им наблюдения проводились более 100 лет назад, и тогда он уже высказывал некоторые опасения за судьбу нашего уникального края. Элементы краеведения, встраиваемые в учебный процесс, помогут не только решать узкоспециальные задачи, о которых было сказано выше, но и делать уроки русского языка более современными, позволяющими без дополнительных затрат учебного времени, в условиях его дефицита, добиваться воспитательного воздействия, способного в конечном счете обеспечить формирование чувства ответственности за будущее своей малой родины.

Китайская фанза

От деревни Кокшаровки дорога идет правым берегом, и только в одном месте, где река подмывает утесы, она удаляется в горы, но вскоре опять выходит в долину. Дикая красота долины смягчалась присутствием людей. Точно перепелки, попрятавшиеся от охотника, там и сям между деревьями виднелись серенькие китайские фанзы. Они имели уютный вид, и все вокруг носило характер мира, тишины и трудолюбия. Около фанз раскинулись хлебные поля и огороды. Чего только здесь не было: пшеница, овес, мак, кукуруза, бобы, табак и множество других растений, которых я не знал. Ближе к фанзам росли: фасоль и картофель, редька и тыква, дыня и капуста, лук и горошек. В полях виднелись фигуры китайцев, которые прекратили работу и долго провожали нас глазами. Появление военного отряда, видимо, их сильно смущало, а наличие вьючных коней указывало, что отряд этот идет издалека и далеко.

Китайская фанза, к которой мы подошли, состояла из трех построек: из жилой и двух сараев. Двор между ними, чисто выметенный и прибранный, был обнесен высоким частоколом. Почувяв посторонних людей, собаки подняли неистовый лай и бросились нам навстречу. На шум из фанзы

вышел сам хозяин и тотчас распорядился, чтобы рабочие помогли нам расседлать коней.

Китайская фанза – оригинальная постройка: стены ее сложены из глины, крыша двускатная, тростниковая; решетчатые окна, оклеенные бумагой, занимают почти весь ее передний фасад, зато сзади и с боков окон не бывает вовсе. Замков ни у кого нет, а дверь припирается не от людей, а для того, чтобы туда случайно не зашли собаки.

Внутри фанзы, по обе стороны двери, находятся низенькие печки, сложенные из камня с вмазанными в них железными котлами. Дымовые ходы от печей идут вдоль стен и согревают их, а затем выходят наружу в длинную трубу.

Деревянной перегородкой фанза делится на две половины: в меньшей помещается сам хозяин и его компаньон, в большей – рабочие. Хозяин фанзы пригласил нас в свое помещение, в котором висели размалеванные картины, изображающие исторические театральные сцены, что легко узнавалось по костюмам, заученным позам актеров и по их раскрашенным физиономиям.

Мы расположились в фанзе, как дома. Китайцы старались предупредить все наши желания, и все исполнялось быстро, дружно и без всяких проволочек.

Женьшеневая плантация

К вечеру мы дошли до зверовой фанзы, в которой застали двух китайцев. Один был молодой, другой – старик. Они рассказали, что у них в тайге есть женьшеневая плантация и что именно туда они и направляются.

Читатель ошибется, если вообразит себе ее в виде поляны, на которой посеяны растения. Место, где найдено было в разное время несколько корней женьшеня, считается удобным, поэтому сюда переносятся и все другие корни. Первое, что я увидел, – это навесы из кедрового корья для защиты женьшеня от палящих лучей солнца. Для того чтобы не прогрелась земля, с боков были посажены папоротники и из соседнего ручья проведена узенькая канавка, по которой сочилась вода.

Дойдя до места, старик опустился на колени, сложил руки ладонями вместе, приложил их ко лбу и дважды сделал земной поклон. Он что-то говорил про себя, вероятно, молился.

Женьшень! Так вот он каков!

Нигде на земле нет другого растения, вокруг которого сгруппировалось бы столько легенд и сказаний. Под влиянием литературы или под влиянием рассказов китайцев, не знаю почему, но я тоже почувствовал

благоговение к этому невзрачному представителю аралиевых. Я встал на колени, чтобы ближе рассмотреть его. Старик объяснил это по-своему: он думал, что я молюсь. С этой минуты я совсем расположил его в свою пользу.

Оба китайца занялись работой: они убрали сухие ветки, упавшие с деревьев, пересадили два каких-то куста и полили их водой. Потом они стали полоть сорные травы, но удаляли не все, а только некоторые из них и особенно были недовольны, когда поблизости находили элеутерококк.

Предоставив им заниматься своим делом, я пошел побродить по тайге. Опасаясь заблудиться, я направился по течению воды, с тем чтобы назад вернуться по тому же ручью. Когда я возвратился на женьшеневую плантацию, китайцы уже кончили свою работу и ждали меня. К фанзе мы подошли с другой стороны, из чего я заключил, что назад мы шли другой дорогой.

Птицы в тайге

Уссурийские леса кажутся пустынными, такое впечатление является благодаря отсутствию певчих птиц. Кое-где по пути я видел уссурийских соек, эти дерзкие беспокойные птицы все время шмыгали с одной ветки на другую и провожали нас резкими криками. Желая рассмотреть их, я попробовал подойти к ним поближе. Сойки сперва старались скрыться в листве и улетели только тогда, когда заметили, что я настойчиво их преследую. При полете, благодаря синему оперению крыльев с белым зеркалом, они кажутся красивее, чем на самом деле.

Время от времени в лесу слышались странные звуки, похожие на барабанный бой. Скоро мы увидели и виновника этих звуков: то была желна. Недоверчивая и пуливая, черная с красной головкой, издала она похожа на ворону. С резкими криками желна перелетала с одного места на другое и, как все дятлы, пряталась за деревья.

В сырой чаще, около речки, ютились рябчики. Испуганные приближением людей, они отлетели в глубь леса и стали пересвистываться. Стрелки хотели было поохотиться за ними, но рябчики не подпускали их близко. Я уговорил спутников не тратить времени попусту и идти дальше.

С одного дерева снялась большая хищная птица. Это был царь ночи – уссурийский филин. Он сел на сухостойную ель и стал испуганно озираться по сторонам, а как только мы стали приближаться к нему, он полетел куда-то в сторону. Больше мы не видели его.

Перемена погоды

Уже с половины дня можно было предсказать, что завтрашний день будет дождливый. В Уссурийском крае так называемая «сухая мгла» часто является предвестником непогоды. Первые признаки ее замечались еще накануне вечером. На другой день к утру она значительно сгустилась, а в полдень стала заметной даже вблизи. Контурные дальних гор тогда можно было рассмотреть, если наблюдатель наперед знал их очертание. Казалось, будто весь воздух наполнился дымом. Небо сделалось белесоватым, вокруг желтого солнца появились венцы, тонкая паутина слоистых облаков приняла грязновато-серый оттенок. Потом воздух вдруг сделался чистым и прозрачным. Дальние горы приняли цвет темно-синий и стали хмурыми. О том, что зашло солнце, мы узнали только по надвинувшимся сумеркам. В природе все замерло, притаилось. Одни только лягушки как будто радовались непогоде и наперебой старались перекричать друг друга.

Мы думали, что к утру дождь прекратится, но ошиблись. С рассветом он пошел еще сильнее. Чтобы вода не залила огонь, пришлось подкладывать в костры побольше дров. Дрова горели плохо и сильно дымили. Люди забирались в комарники и не показывались наружу. Время тянулось томительно долго.

В Уссурийском крае дожди выпадают сразу на очень большой площади и идут с удивительным постоянством. Они захватывают сразу несколько бассейнов, иногда даже всю область. Этим и объясняются большие наводнения.

У Дерсу была следующая примета: если во время дождя в горах появится туман, это значит, что дождь скоро прекратится. Но если туман быстро двигается, это признак затяжного дождя и, может быть, тайфуна.

Утром, перед восходом солнца, дождь перестал, но вода в реке начала прибывать, и потому надо было торопиться с переправой.

Гроза

- Надо торопиться: гроза будет, - сказал Мерзляков и посмотрел на небо.

Как бы в подтверждение его слов издали донесся глухой удар грома. Мы и не заметили, как нашла туча. Передний край ее был белесовато-серый и точно клубился; отдельные облака бежали по сторонам и, казалось, спорили с тучей в быстроте движения. Уйти от грозы нам не удалось. Едва мы только тронулись в путь, как пошел дождь. Сначала с неба упало несколько крупных капель, а затем хлынул настоящий ливень.

Обыкновенно такие ливни непродолжительные, но в Уссурийском крае бывает иначе. Часто именно затяжные дожди начинаются грозой. Так было и теперь. Гроза прошла, но солнце не появлялось. Кругом, вплоть до самого горизонта, небо покрылось слоистыми тучами, сыпавшими на землю мелкий и частый дождь.

Торопиться теперь к фанзам не имело смысла, это поняли и люди и лошади. Фанзы находились в стороне за протокой. Чтобы попасть туда, надо было делать большой обход. Поэтому решено было идти прямо к старообрядцам.

Рассчитывать на перемену погоды к лучшему было нельзя: к дождю присоединился ветер, появился туман. Он то заволакивал вершины гор, то опускался в долину, то вдруг опять подымался кверху, и тогда дождь шел еще сильнее.

Деревня Загорная

Лес кончился, и перед нами открылась большая поляна. На противоположном конце ее, около гор, приютилась деревушка Загорная. Но попасть в нее было нелегко: мост, выстроенный через реку староверами, был размыт. Более двух часов мы провозились над его починкою. На дождь уже никто не обращал внимания.

Наконец это препятствие было преодолено, и мы вошли в деревню. Она состояла из восьми дворов и имела чистенький, опрятный вид. Избы были срублены прочно. Видно было, что староверы строили их не торопясь и работали, как говорится, не за страх, а за совесть.

В одном из окон показалось женское лицо, и вслед за тем на пороге появился мужчина. Это был староста. Узнав, кто мы такие и куда идем, он пригласил нас к себе и предложил остановиться у него в доме. Люди сильно промокли и потому старались поскорее расседлать коней и уйти под крышу.

Наш хозяин был мужчина среднего роста, лет сорока пяти. Карие глаза его глядели умно. Он носил большую бороду и на голове длинные волосы, обрезанные в кружок. Одежда его состояла из широкой ситцевой рубахи, слабо подпоясанной тесемчатым пояском, плисовых штанов и сапог с низкими каблуками.

Внутри избы было три комнаты. В одной из них находились русская печь и около нее разные полки с посудой, закрытые занавесками, и начищенный медный рукомоийник. Вдоль стен стояли две длинные скамьи; в углу деревянный стол, покрытый белой скатертью, а над столом божница со старинными образами.

Семья старовера состояла из его жены и двух маленьких ребятишек. Женщина была одета в белую кофточку и пестрый сарафан, стянутый выше талии и поддерживаемый на плечах узкими проймами, располагавшимися на спине крестообразно. На голове у нее был надет платок, завязанный, как кокошник. Когда мы вошли, она поклонилась в пояс низко, по-старинному.

Другая комната была просторнее. Тут у стены стояла большая кровать, завешенная ситцевым пологом. Под окнами опять тянулись скамьи. В углу, как и в первой комнате, стоял стол, покрытый самодельной скатертью. В простенке между окнами висели часы, а рядом с ними полка с большими старинными книгами в кожаных переплетках. В другом углу стояла ручная швейная машина, около дверей на гвозде висели малокалиберная винтовка и бинокль. Во всем доме полы были чисто вымыты, потолки хорошо выструганы, стены как следует проконопачены.

Через несколько минут на столе появились горячий хлеб, мед, яйца и молоко. Мы с аппетитом, чтобы не сказать с жадностью, набросились на еду.

Лесные птицы

На втором перевале через горный отрог тропка разделилась. Одна пошла вправо, другая — прямо в лес. Первая мне показалась малохоженой, а вторая — более торной. Я выбрал последнюю.

В течение дня из пернатых в здешних местах я видел уссурийского пестрого дятла. Эта бойкая и подвижная птица с белым, черным и красным оперением все время перелетала с одного дерева на другое, часто постукивала носом по коре и, казалось, прислушивалась, стараясь по звуку угадать, дуплистое оно или нет. Увидев меня, дятел спрятался за дерево и тотчас показался с другой стороны. Он осторожно выглядывал оттуда одним глазом. Заметив, что я приближаюсь, он с криком перелетел еще дальше и вскоре совсем скрылся в лесу.

В стороне звонко куковала кукушка. Осторожная и пугливая, она не сидела на месте, а то и дело шныряла с ветки на ветку и в такт кивала головой, подымая хвост кверху. Не замечая опасности, кукушка пролетела совсем близко от меня, села на дерево и начала было опять куковать, но вдруг испугалась, оборвала на половине свое кукование и торопливо полетела обратно.

Из соседних кустов я выгнал вальдшнепа. Он подпустил меня очень близко, но потом вдруг сорвался с места и полетел низко над землей, ловко лавируя между деревьями. В тех местах, где заросли были гуще, держались серые сорокопуть. Заметив подходившего человека, они подняли сильное

стрекотание. Небольшие птицы с сердитым взглядом и с клювом, как у хищника, они поминутно то взлетали на ветки деревьев, то опускались на землю, как будто что-то клевали в траве, затем опять взлетали наверх и ловко прятались в листве.

Около воды по опушке держались китайские иволги и сибирские соловьи. Они выдавали себя своим пением. Иволги, красивые оранжево-желтые птицы, величиной с голубя, сидели на высоких деревьях. Несмотря на величину и красивое оперение, увидеть их всегда трудно. Вторые, серые птички с красным горлом, также предпочитали держаться в зарослях около воды. Голос сибирского соловья не такой богатый, как у соловья, обитающего в Европе. После короткого пения сразу наступает щелканье и стрекотанье. По голосу я сначала даже и не принял его за соловья, но потом разглядел и признал в нем пернатого музыканта.

Моя тропа заворачивала все больше к югу. Я перешел еще через один ручей и опять стал подыматься в гору.

Светящиеся насекомые

Мне стало душно, я оделся и вышел на улицу.

Ночь была тихая, теплая, как раз такая, какую любят ночные насекомые. То, что я увидел, так поразило меня, что я совершенно забыл про мошек и глядел, как очарованный. Весь воздух был наполнен мигающими синеватыми искрами. Это были светляки. Свет, испускаемый ими, был прерывистый и длился каждый раз не более одной секунды. Следя за одной такой искрой, можно было проследить полет каждого отдельного насекомого. Светляки эти появляются не сразу, а постепенно, поодиночке. Рассказывают, что переселенцы из России, увидев впервые такой мигающий свет, стреляли в него из ружей и в страхе убегали. Теперь это не были одиночные насекомые, их были тысячи тысяч, миллионы. Они летали в траве, низко над землей, реяли в кустах и носились вверху над деревьями.

Мигали насекомые, мерцали и звезды. Это была какая-то пляска света. Вдруг вспыхнула яркая молния и разом озарила всю землю. Огромный метеор с длинным хвостом пронесся по небу. Через мгновение болид рассыпался на тысячу искр и упал где-то за горами. Свет погас. Как по мановению волшебного жезла, исчезли фосфоресцирующие насекомые. Прошло минуты две-три, и вдруг в кустах вспыхнул один огонек, за ним другой, десятый, и еще через полминуты в воздухе закружились тысячами светящиеся эльфы.

Как ни прекрасна была эта ночь, как ни величественны были явления светящихся насекомых и падающего метеора, но долго оставаться на улице из-за мошкары было нельзя, и я отправился спать.

Птицы в прибрежном районе

Вчера мы до того были утомлены, что даже не осмотрелись как следует. Только сегодня, после сытного завтрака, я решил сделать прогулку по окрестностям.

Из пернатых я здесь видел восточносибирских жаворонков. На побережье моря еще была весна, и потому их звонкое пение неслоь отовсюду. Они то опускались к земле, то подымались высоко в воздух. Около ивняков кружился уссурийский малый дятел, действительно маленький, но так же пестро окрашенный, как и другие его сородичи. Между листвой кое-где мелькали японские пеночки-непоседы. Они все время были в движении, одновременно и веселились, и охотились за насекомыми. По сторонам дороги, в кустах, мелькали зеленые овсянки. В сообществе с полевыми воробьями они купались в пыли.

Кроме того, в прибрежном районе водятся уссурийский перепел и уссурийский фазан. Первая птица весьма похожа на куропатку и держится по долинам рек в равнинных местах. Моя собака выгнала двух перепелок. Они с криком поднялись, затем, отлетев шагов на двести, опять спустились в траву.

На обратном пути я видел двух фазанов. Когда петух поднимается из кустарников, он сперва взлетает кверху метра на три и при этом неистово кричит. Крик его немного похож на крик обыкновенного петуха, когда тот чего-нибудь испугается. В другом месте собака выгнала курицу с цыплятами. По фазану собака редко делает твердую стойку. Она ложится и начинает ползти на брюхе, иногда замедляя, иногда прибавляя шаг. Испуганная птица прежде всего старается спастись бегством; она хитрит, путает следы и часто возвращается назад. Потеряв след, собака начинает бросаться в стороны. Этим моментом фазан пользуется и взлетает на воздух.

Курица всегда подымается молча и летит дальше, чем петух. Но в данном случае она вела себя иначе: летела лениво, медленно, низко над землей, летела не по прямой линии, а по окружности, так что собака едва не хватала ее за хвост зубами. Я сразу понял, в чем дело. У фазанухи были цыплята, и она старалась отвести от них собаку. Я взял свою Альпу за поводок и пошел назад.

Охота на кабанов

В истоках реки мы вступили в первобытный и девственный лес. Из крупных четвероногих, судя по тем следам, которые я видел на земле, тут водились кабаны, изюбры, пятнистые олени и дикие козы.

Летом охота на зверя возможна только утром, на рассвете, и в сумерки, до темноты. Днем зверь лежит где-нибудь в чаще, и найти его трудно. Ближе к вечеру я отправился на охоту, захватив с собой собаку, по кличке Леший. Вскоре я нашел кабанов и начал за ними следить. Дикае свиные шли не останавливаясь и на ходу все время рыли землю. Судя по числу следов, их было, вероятно, больше двадцати. В одном месте видно было, что кабаны перестали копаться в земле и бросились врассыпную. Потом опять сошлись вместе. Уже хотел было прибавить шагу, как вдруг то, что я увидел, заставило меня оглянуться. Около лужи на грязи был свежий отпечаток тигровой лапы. Ясно представил себе, как шли кабаны и как следом за ними крался тигр. «Не вернуться ли назад?» - подумал я, но тотчас же взял себя в руки и осторожно двинулся вперед.

Заблудился

Теперь дикие свиные пошли в гору, в соседнюю падь, оттуда опять стали подниматься вверх, но, не дойдя до вершины, круто повернули в сторону и снова спустились в долину. Я так увлекся преследованием, что не заметил, как сбился с пути. Куда идти? Я понял свою ошибку. Идти назад по следам было невысказимо. Ночь застигла меня бы раньше, чем я успел бы пройти и половину дороги. Тут я вспомнил, что я, как некурящий, не имею спичек. Это была вторая крупная ошибка. Рассчитывая к сумеркам вернуться на бивак, я не захватил их с собой.

Через полчаса в лесу начало темнеть. Пошел ровный и частый дождь. Пройдя еще с километр, я остановился, чтобы перевести дух. Собака вымокла и стала тихонько визжать. Я снял с нее поводок. Леший только и ждал этого. Встряхнувшись, он побежал вперед и скрылся из глаз. Чувство полного одиночества охватило меня. Простояв еще минуты две, я пошел в ту сторону, куда побежала собака.

Леший выводит к своим

Быть в лесу, наполненном дикими зверями, без огня, во время ненастья — жутко. Сознание своей беспомощности заставило меня идти осторожно и прислушиваться к каждому звуку. Нервы были напряжены до крайности. Шелест упавшей ветки, шорох пробегающей мыши казались преувеличенными, заставляли круто поворачивать в сторону.

Я стал карабкаться через бурелом и пошел куда-то под откос. Вдруг с правой стороны послышался треск ломаемых сучьев и чье-то порывистое дыхание. Я хотел было стрелять, но винтовка, как на грех, зацепилась за лианы. Я вскрикнул и в этот момент почувствовал, что какое-то животное

лизнуло меня по лицу. Это был Леший. Он повертелся около меня и скрылся в темноте.

С неимоверным трудом я продвигался вперед. Каждый шаг стоил мне больших усилий. Минут через двадцать я подошел к обрыву. Где-то глубоко внизу шумела вода. Я круто свернул в сторону и пошел вправо, в обход опасного места. В это время ко мне опять прибежал Леший. Затем отбежав немного, собака снова вернулась назад и тогда только успокоилась, когда убедилась, что я иду за ней следом. Так прошли мы еще с полчаса.

Вдруг в одном месте я поскользнулся и упал, больно ушибив колено о камень. Тогда я стал ощупывать землю руками. Крик радости вырвался из моей груди. Это была тропа! Я решил идти по ней всю ночь до рассвета, но сделать это было не так-то легко. В полной темноте я не видел дороги и ощупывал ее только ногой, поэтому движения мои были до крайности медленными. Особенно трудно было разыскивать тропу на поворотах. Иногда я останавливался и ждал возвращения Лешего, и собака вновь указывала мне потерянное направление.

Часа через полтора я дошел до какой-то речки и, перейдя вброд через нее, сразу попал на тропу. Я ни за что не нашел бы ее, если бы не Леший. Собака сидела на самой дороге и ждала меня. Заметив, что я подхожу к ней, она повертелась немного на месте и снова побежала вперед.

Я попал на другую тропу, еще раз перешел вброд речку, падал и поднимался. Наконец я совершенно выбился из сил и сел на пенек. В полудреме мне грезилось, что где-то далеко между деревьями мелькает огонь. Я с усилием открыл глаза, но было темно. Я вскочил, чтобы согреться, и снова увидел огонь. Сонливость разом пропала, и я пошел прямо к нему. Леший меня опередил, смело подбежал к огню, обнюхал землю и завилял хвостом. Значит, там был кто-нибудь из своих, иначе собака выражала бы гнев и беспокойство. Действительно, навстречу мне вышел один из моих товарищей.